

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND
COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Образ России в учебниках русского языка для американцев: на
примере лексики семантического поля «Природно-
географическая среда»

И.В. Зенкевич¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская
Федерация

✉ zenkevichiv@mgppu.ru

Резюме

Статья посвящена исследованию образа России, создаваемого лексикой семантического поля «Природно-географическая среда» в учебниках русского языка как иностранного, изданным в США в период с начала XX по начало XXI века. Цель статьи: выявить тот образ России, который создается при помощи лексических средств, входящих в семантическое поле «Природно-географическая среда» в учебниках РКИ, составленных американскими авторами. В статье доказывается важная роль учебника иностранного языка в формировании у обучающегося образа страны изучаемого языка. Анализируя отобранные из учебников лексические единицы поля, называющие и описывающие нашу страну, ее климат, погоду, природные условия, природно-географические зоны, природные ресурсы, топонимы, автор статьи показывает малочисленность этих лексических единиц, их однотипность, скудность, однообразие и ограниченность. На примере лексики семантического поля «Природно-географическая среда» при помощи методов поля, сплошной выборки, семантического и количественного анализа учебников автор доказывает, что их составители создают схематичный, стереотипный, однобокий образ России.

Ключевые слова: учебники русского языка для американцев, лексика, семантическое поле «Природно-географическая среда», образ России, стереотипный образ

Для цитирования: Зенкевич, И.В. (2025). Образ России в учебниках русского языка для американцев: на примере лексики семантического поля «Природно-географическая среда». *Язык и текст*, 12(1), 23—35. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120103>

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

The image of Russia in Russian language textbooks for Americans: using the example of the lexicon of the semantic field «natural- geographical environment»

I.V. Zenkevich¹✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ zenkevichiv@mgppu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the image of Russia created by the lexis of the semantic field "Natural-geographical environment" in textbooks of Russian as a foreign language, published in the USA in the period from the beginning of the 20th to the beginning of the 21st century. The purpose of the article: to identify the image of Russia that is created with the help of lexical means included in the semantic field "Natural-geographical environment" in textbooks of Russian as a foreign language, compiled by American authors. The article proves the important role of a foreign language textbook in forming the student's image of the country of the studied language. Via the analysis of the lexical units of the field in focus, selected from textbooks such as those which name and describe our country, its climate, weather, natural conditions, natural and geographical zones, natural resources, toponyms, the author of the article demonstrates the small number of these lexical units, their uniformity, scarcity and lack of diversity. On the example of the lexis of the semantic field "Natural and geographical environment" with the help of the following methods — field method, continuous sampling method, semantic and quantitative analysis of textbooks methods — the author proves that this lexis creates a schematic, stereotypical, one-sided image of Russia.

Keywords: Russian language textbooks for Americans, lexis, semantic field "Natural and geographical environment", image of Russia, stereotypical image

For citation: Zenkevich I.V. (2025). The image of Russia in Russian language textbooks for Americans: using the example of the lexicon of the semantic field «natural-geographical environment». *Language and Text*, 12(1), 23—35. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120103>

Введение

Учебник русского языка для иностранцев представляет собой интересный материал для исследования. Его существование обусловлено потребностями общества в массовом обучении (Арутюнов 1990: 3). Учебник представляет собой цельную методическую систему, реализуемую на конкретном учебном материале, и определенным образом организованную. Форма и содержание учебника обусловлены целым рядом факторов, среди которых можно назвать запрос общества и личное видение, личный опыт его создателей. Авторы учебника решают, по мнению А.Р. Арутюнова, творческие задачи «через аналогии и противопоставления в личном и социальном опыте» (Арутюнов 1990: 7), т.е. учебник одновременно является и объектом и субъектом создания образа страны (Милославская

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

2012: 54). С одной стороны, с точки зрения того, где и кем создавался учебник, он выступает как объект, отражающей взгляды, впечатления, образы и представления его создателей, с другой, он способен порождать свой собственный образ в сознании изучающих его иностранных студентов. Причем этот образ может создаваться не только специально организованными текстами, посвященными стране изучаемого языка, но и самим выбором языкового материала, используемого, скажем, в различных примерах для иллюстрации грамматических явлений языка или в диалогах, посвященных бытовым темам. Учебник русского языка для иностранцев является важнейшим звеном создания образа страны, поскольку этот материал подается в нем как объективные факты о жизни в стране изучаемого языка, которые ложатся в подсознание учащихся. В процессе обучения студент всегда осмысливает изучаемый язык, рефлексит над отраженными в нем сведениями о стране изучаемого языка, проникает в образ этой страны, создаваемый с помощью лексических единиц этого языка. В данном контексте особый интерес представляют учебники, созданные именно американскими авторами, как наиболее показательные с точки зрения выбора лексического материала, участвующего в создании образа России у обучающихся по ним иностранных студентов (Зенкевич 2019).

Материалы

Нами были исследованы 50 учебников русского языка, составленных американскими авторами в период с начала XX до первых десятилетий XXI века. В данной статье рассмотрим тот образ России, который создается в них на примере лексики семантического поля «Природно-географическая среда». Выбор данного поля обусловлен тем, что на жизнь людей в каждой стране большое влияние оказывает окружающая среда, природные особенности их региона проживания, климат, т.е. та часть природы, внутри которой живет данное общество и во взаимодействии с которой оно развивается.

Обсуждение результатов

Лексические единицы, связанные с названиями нашей страны, Россия и СССР, в учебниках до середины 1960-х гг. не различаются. В одном и том же тексте можно встретить и наименование СССР, и наименование Россия, ср.: *Вы забываете, что Россия – огромная страна. ... СССР занимает шестую часть всей земной суши* (Bloomfield, Petrova 1945: 608). Или в тексте с названием «Россия» читаем: *Союз Советских Социалистических республик или СССР занимает большую часть восточной Европы, всю северную Азию и часть средней Азии* (Bloomfield, Petrova 1945: 597).

С середины 1960-х гг. в учебниках преобладает название «СССР» (или «Советский Союз»), а название «Россия» практически не используется (а если встречается, то как часть наименования отдельной республики: Российская Федерация): *Эта большая страна – Советский Союз* (Domar 1961: 232). *Как долго вы в Советском Союзе?* (Robins 1963: 42). *СССР состоит из пятнадцати республик.... Самая большая республика, это РСФСР, которая простирается от Балтийского моря до Тихого океана. ... В Советском Союзе много больших городов: Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Баку, Горький и Одесса* (Fairbanks, Leed 1964: 100). *Счастлив тот, чья родина Советский Союз* (Bidwell 1969: 106). *На карте мы видим страну СССР* (Doherty, Lamoureux, Lander 1968: 181). *На каком языке говорят в Советском Союзе?* (Davis 1973: 69).

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

Название «Россия» вновь начинает упоминаться в учебниках, начиная с 1990-х гг., когда СССР как страна перестал существовать, и авторы отразили эти изменения геополитической ситуации в мире: *Я еду в Россию* (Kershul 2002: 44). *Россия – это самая большая страна в мире* (Тройка 1996: 116).

В это же время вводится еще одно наименование: «страны (или территория) бывшего СССР», которое использовалось для обозначения стран или природных территорий, входивших в состав недавно распавшегося Советского Союза, которые в популярном сознании еще какое-то время после его распада ассоциировались как некая общность: *Тундра (вместе с лесотундрой) занимает 15% всей территории бывшего СССР* (Тройка 1996: 393).

Среди прилагательных, которые расширяют значение наименований *Россия*, *СССР*, *Советская Россия*, выделим следующие: «огромный» (и его превосходную степень «огромнейший»), «большой» (и его сравнительную и превосходную степени «больше» и «самый большой»), а также близкое к ним по семантике выражение «(одна) шестая часть суши», вошедшее в популярный обиход в нашей стране в том числе благодаря поэме С.А. Есенина «Русь» и стихотворению Ф.И. Тютчева «Славянам». Использование прилагательных в учебниках не отличается разнообразием: они все описывают размеры нашей страны. Скудное употребление других адъективных единиц и схожих с ними по смыслу и знаку оценки словосочетаний и фразеологических оборотов способствует созданию традиционного образа нашей страны как самой большой страны мира, при этом другие ее характеристики (красота, богатство, разнообразие) остаются неучтенными.

Сходное однообразие наблюдается в использовании лексики, связанной с климатом, погодой, природными условиями нашей страны. Самый частотный по количеству упоминаний сезон в учебниках – русская зима, самыми частотными лексемами, связанными с русской зимой, являются предикативное наречие «холодно», прилагательное «холодный» и существительное «холода», которые имеют негативную коннотацию: *Я чувствую, как у меня мерзнет нос. И пальцев я уже совсем не чувствую. Наверно, я их отморозил. – Да, ужасно холодно* (Bloomfield, Petrova 1945: 530). *Скажите, Илья Сергеевич, правда, что у вас в России очень холодно? – Нет, не всегда и не везде. Вы забываете, что Россия – огромная страна* (Bloomfield, Petrova 1945: 608). *Зимние холода нехороши для больных* (Lesnin, Petrova 1945: 115). *В Москве зима наступает рано. Часто падает снег, дуют холодные ветры* (Doherty, Lander 1961: 37). *Наступает холодная русская зима* (Тройка 1996: 387). *В октябре (в России) холодно. В ноябре холодно. В декабре плохая погода* (Kershul 2002: 29).

Существительные «снег» и его уменьшительно-ласкательная форма «снежок», которые обычно ассоциируются с зимой, является частотным в предложениях о зиме, приведенных в учебниках. В основном для описания русской зимы авторы выбирают слова с корнем «холод», а также лексему «снег», тем самым создается стереотипное представление о России как холодной и снежной стране: *Снег на полях, Лед на реках, Вьюга гуляет. Когда это бывает? (Зимой)* (Prince 1919: 175). *Белый снежок пушистый в воздухе кружится и на землю тихо падает, ложится. А под утро поле снегом забелело, точно пеленою все его одело. ... Снег на полях, лед на реках, когда это бывает? (Зимой)* (Doherty, Lander 1960: 49).

Упоминания и описания осени, весны и лета в учебниках довольно малочисленны: *Пусты поля, Мокнет земля, Дождь поливает. Когда это бывает? (Осенью)* (Prince 1919: 175). *На севере осень всегда идет дождь или снег* (Lesnin, Petrova 1945: 114). *Осень прекрасна в*

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

России (Pei, Nikanov 1960: 110). *Пусты поля, мокнет земля, дождь поливает, когда это бывает?* (**Осенью**) (Doherty, Lander 1961: 37).

Самая частотная лексическая единица, связанная с осенью, – это существительное «дождь». Обратим внимание на использование одних и тех же стихотворных строк, посвященных осени, в двух разных учебниках – 1919 и 1961 гг. издания: у них разные авторы и довольно большой разрыв во времени издания – около 40 лет. Однако в них приведены одинаковые стихотворные строки о сезонах.

Русское лето описывается в следующих примерах: *Солнце печет, Луна цветет, Рожь поспевает. Когда это бывает?* (**Летом**) (Prince 1919: 175). *Летом в Москве бывает жарко* (Doherty, Lander 1961: 37). *Солнце печет, луна цветет, когда это бывает?* (**Летом**) (Doherty, Lander 1961: 37). *Летом было жарко в Крыму* (Bidwell 1969: 95). *В Санкт-Петербурге летом стоят белые ночи* (Тройка 1996: 387).

Здесь доминируют существительное «солнце» и предикативное наречие «жарко». Вводится также понятие «белые ночи», связанное с Санкт-Петербургом, которое стало символом города. В учебнике «Русский язык. Часть вторая» 1970 г. издания дается небольшой отрывок из повести Ф.М. Достоевского «Белые ночи» о чудной петербургской ночи (Doherty, Lamoureux, Lander 1970: 276).

Самым редким по количеству упоминаний в учебниках сезоном является весна. Вновь в двух из них используется одна и та же детская загадка (как это уже было в описании зимы, осени и лета), а среди лексем, связанных с этим временем года, употребляются номинативные единицы «снег» (в уменьшительной форме «снежок»), «дождь» и «ветер»: *Таёт снежок, Ожил лужок, День прибывает. Когда это бывает?* (**Весною**) (Prince 1919: 175). *Весна прекрасна в России* (Pei, Nikanov 1960: 110). *Таёт снежок, день прибывает, когда это бывает?* (**Весной**) (Doherty, Lander 1961: 37). *Разве в Ленинграде всю весну идет дождь? - Сейчас у нас ветер с моря... Скоро уже должен кончиться* (Fairbanks, Leed 1964: 229).

Также малочисленны упоминания климата России. Нами было найдено всего несколько примеров с существительным «климат»: *Вот Крым. Здесь хороший, теплый климат* (Domar 1961: 232). *Климат европейской части Российской Федерации похож на климат Канады* (Doherty, Lander 1961: 158). *Ленинград близко от моря, поэтому климат здесь умеренный. ... А какой климат в Сибири? – На севере еще лежит снег, там очень суровый климат. А к югу от Сибири – пустыни, там жарко* (Fairbanks, Leed 1964: 229). *Климат в США лучше, чем в СССР* (Doherty, Lamoureux, Lander 1970: 122).

Для характеристики климата в первых двух примерах используются прилагательные «умеренный», «суровый», «хороший», «теплый», предикативное наречие «жарко». Для описания климата взяты всего несколько традиционно самых известных мест СССР: две столицы, и климатические антиподы Сибирь и Крым. В двух последних примерах, которые посвящены СССР в целом, описания климата отсутствуют, они заменяются сравнительными конструкциями («лучше, чем», «похож на»). Таким образом, климатическое разнообразие СССР в учебниках не показано.

Климат нашей страны стереотипно представлен антонимической парой «суровый-теплый» (или «суровый-хороший»), и только употребление прилагательного «умеренный», используемого в русском языке именно для характеристики типа климата, выходит за эти рамки подобных стереотипов. Однако, поскольку «умеренный» применяется исключительно

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

к описанию климата Ленинграда, целостного представления о разнообразии климатических зон нашей страны в учебниках не дается. Обратим внимание на то, что, в основном, все выше приведенные примеры были взяты нами из учебников советского периода (за исключением двух контекстов). Авторы исследованных нами учебников, изданных после 1991 г., практически не обращаются к теме погоды и климата, соответственно, лексические единицы, с ними связанные, в их учебниках представлены очень скудно.

В основном описания природно-климатических особенностей представлены производными от лексемы «холод», а также существительным «снег», которое используется не только при описаниях зимы, но и других сезонов. Наименования других природно-погодных явлений малочисленны.

Самой многочисленной лексемой, именующей природно-географические зоны России, как в учебниках советского, так и постсоветского периода является лексема «Сибирь»:

Мы никогда не были в Сибири (Patrick 1935: 53). *Теперь он в Сибири, а вернется через две недели* (Bloomfield, Petrova 1945: 308). *Сибирь – холодная страна* (Domar 1961). *...в Сибири очень холодно, когда-то кроме зверей там никто не жил, где-то в Сибири находится самое холодное место во всем мире* (Doherty, Lander 1961: 173). — *А какой климат в Сибири? – На севере еще лежит снег, там очень суровый климат.* (Fairbanks, Leed 1964: 229). *Зимой я работаю на Украине, а летом в Сибири* (Doherty, Lamoureux, Lander 1968: 111). *Зимой в Сибири намного холоднее, чем на берегу Черного моря* (Тройка 1996: 381). *На востоке России – Сибирь* (Тройка 1996: 130). *Анна была в Сибири?* (Golosa 1993: 372); (Golosa 2012: 372). *Полноводные реки текут в Сибири* (The Big Silver Book of Russian Verbs 2005: гл. 494).

Самой распространенным атрибутом Сибири в учебниках является ее холодный климат: составители выбирают лексические единицы с корнем «холод», т.е. те, в которых присутствует сема «низкая температура воздуха»: «холодный», «холодно», «самый холодный», «намного холоднее». Так же и прилагательное «суровый», употребленное для описания климата Сибири (см. пример выше) в данном контексте имеет значение «холодный, морозный». В целом, изображение Сибири вписывается в общую тенденцию, отражающую довольно шаблонное представление американцев о климате в России.

Следующими по частотности в учебниках советского периода являются лексемы «Крым» и «Кавказ», которые, однако, не представлены в исследованных нами учебниках постсоветского периода (за исключением одного контекста с лексемой «Крым»):

В Крым, на Кавказ, на минеральные воды (Boyer, Speransky 1915: 286). *В Крыму гораздо теплее, чем в Москве* (Lunt 1958: 215). *Он работает в городе в Крыму* (Lunt 1958: 37). *Она живет в Крыму* (Lunt 1958: 54). *Нам было очень весело в Крыму* (Lunt 1958: 180). *Я в среду лечу в Крым* (Lunt 1958: 204). *Вот Крым. Здесь хороший, теплый климат* (Domar 1961: 232). *После экзаменов в университете я решил посетить Ивановых на Кавказе, в Гаграх* (Doherty, Lander 1961: 97). *Моя сестра родилась в России на Кавказе* (Cornyn 1961: 134). *Я родился в маленьком городе на Кавказе* (Cornyn 1961: 138). *Я никогда не был на Кавказе* (Cornyn 1961: 162). *Вы обязательно должны увидеть Кавказ. Там очень красивые горы* (Fairbanks, Leed 1964: 187). *Они уехали на Кавказ* (Davis 1973: 199). *Я еду на Кавказ* (Davis 1973: 291). *Этот груз надо срочно везти в Крым* (The Big Silver Book of Russian Verbs 2005: гл. 35)

В этих примерах практически отсутствуют адъективные единицы, характеризующие эти зоны с точки зрения их природно-географических особенностей. В основном, в приведенных

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

выше контекстах преобладают глагольные лексемы «жить», «работать», «родиться», а также «лететь», «летать», «уехать». Исключение составляют прилагательное «теплый», описывающее Крым, и словосочетание «красивые горы», применяемое по отношению к Кавказу. В остальных примерах мы наблюдаем констатацию факта существования данных природных регионов как места рождения, места работы, места жительства, места направления движения.

Упоминания и описания других географических зон нашей страны нами были найдены только в учебнике «Тройка» 1996 и 2011 гг. Они представлены лексемами «тайга», «тундра», «крайний север», «лесотундра», «степь», «пустыня»:

Тайга: черника, земляника, клюква, малина. Тундра: брусника, морошка (Тройка 1996: 225); (Troika 2011). **Крайний север. Крайний север входит в состав ледяной зоны** (Тройка 1996: 392); (Troika 2011: 392). **Тундра и лесотундра. Тундра (вместе с лесотундрой) занимает 15% всей территории бывшего СССР...** (Тройка 1996: 393); (Troika 2011: 393). **Степь. Степь занимает территорию от Дуная до южного Урала и до берегов Черного и Азовского морей** (Тройка 1996: 393); (Troika 2011: 393). **Пустыня. Пустыни расположены в Средней Азии, Казахстане и частично в Азербайджане** (Тройка 1996: 394); (Troika 2011: 394).

Также только в этом учебнике есть лексемы, связанные с животным и растительным миром нашей страны: «черника», «земляника», «клюква», «малина», «брусника», «морошка», «смешанные леса», «лиственные леса», «амурский тигр».

Что касается природных ресурсов нашей страны, нами было обнаружено всего три примера, содержащих информацию подобного рода:

В России много пушных зверей (Patrick 1935: 31). **На берегу Каспийского моря стоит город Баку, центр нефтяной промышленности СССР** (Bloomfield, Perova 1945: 609). **Течение русских рек главным образом ровное и тихое. В них очень много рыбы** (Fairbanks, Leed 1964: 250).

Словосочетания «пушные звери», «нефтяная промышленность» (связанная с добычей и переработкой природного ресурса нефти) и «много рыбы» не отражают всего многообразия природных ресурсов России.

Среди гидронимов отмечается количественное превосходство лексемы «Волга»: **Волга большая река** (Patrick 1935: 80). **Главные реки в Европейской России – Волга и Днепр. ... На берегах Волги находятся много больших городов** (Bloomfield, Perova 1945: 600, 609). **Волга глубже всех других рек в Европе. Волга глубже, чем все другие реки в Европе** (Magner 1959: 21). **Волга длиннее всех рек в Европе** (Lunt 1958: 210). **Волга – самая большая река в Европе** (Cornyn 1961: 179). **Реки Волгу и Дон соединили каналом** (The Big Silver Book of Russian Verbs 2005: гл. 458). **Волга течет в Каспийское море** (The Big Silver Book of Russian Verbs 2005: гл. 494).

Преобладающей характеристикой Волги является ее размер и глубина; для описания реки используются прилагательные «большая», «длинная» и «глубокая». При этом часто проводится количественная оценка меры этих признаков, вводится показатель высшей степени этих качеств («самая большая») или подчеркивается большая степень обладания ими («глубже», «длиннее»). Заметим здесь, что точно такое же отношение к Волге преобладает и в русском сознании.

Другие гидронимы, называющие реки, представлены лексемами «Днепр» (**Киев, столица УССР, стоит на берегу Днепра. ... Главные реки в Европейской России – Волга и Днепр**

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

(Bloomfield, Petrova 1945: 600, 609).), «Дон» (*Дон очень длинная река – длиннее Невы* (Cornyn 1961: 180). *Дон – это длинная река в России* (Тройка 1996: 130).), «Нева» (*Нева – широкая глубокая и быстрая река. Она гораздо шире, глубже и быстрее Москва-реки* (Cornyn 1961: 180).), «Сестра» (*Сестра-река – узкая, мелкая и тихая. Она гораздо уже, тише и мельче Невы* (Cornyn 1961: 180).), *Урал сегодня течет с Уральских гор в Каспийское море* (Lipson, Molinsky 1977: 392).), а также «Обь», «Енисей», «Амур», «Лена» (*На востоке России – Сибирь, где самые длинные реки: Обь, Енисей, Амур и Лена* (Тройка 1996: 130).).

Выбор авторов учебников в пользу этих рек, в основном, обусловлен тем, что они обладают выдающимися (как и в случае с Волгой) или ограниченными параметрами длины, ширины, глубины, которые в примерах представлены в виде компаративной или суперлативной формы прилагательных «длинный», «широкий», «глубокий», «узкий», «тихий», «мелкий».

Самыми многочисленными гидронимами, именующими моря, являются «Черное море» и «Каспийское море»: *Главные реки в Европейской России – Волга и Днепр, впадающие первая в Каспийское, а последний в Черное Море, единственное незамерзающее море в СССР* (Bloomfield, Petrova 1945: 600). *Одесса на берегу Черного моря* (Noyes, Patrick 1944: 48). *На берегу Каспийского Моря стоит город Баку, центр нефтяной промышленности СССР* (Bloomfield, Petrova 1945: 609). *На юге находятся Черное море и Каспийское море* (Тройка 1996: 118).

Также в учебниках встречаются «Азовское море» (*Мы летом ездили на Азовское море* (The Big Silver Book of Russian Verbs 2005: гл. 109).) и «Балтийское море» (... *Поэтому приобрело огромное для России значение Балтийское море* (Fairbanks, Leed 1964: 250).).

Интересен тот факт, что при описании морей не дается никаких характеризующих их прилагательных: моря просто называются как географические объекты или как локации других географических объектов, но никакой другой сопутствующей информации о них практически не приводится.

Нами был найден всего один гидроним, связанный с озерами нашей страны, – Байкал: *Самое глубокое озеро в мире – Байкал. Оно находится в Сибири, среди высоких гор* (Fairbanks, Leed 1964: 250). *Байкал – это самое глубокое озеро в мире* (Тройка 1996: 116).

Обращает на себя внимание почти полная идентичность предложений в двух учебниках, изданных с разницей в тридцать лет. Ее можно объяснить тем, что Байкал является действительно уникальным озером в мире, самым большим водохранилищем пресной воды. Использование суперлатива «самое глубокое» для иллюстрации высшей степени глубины именно применительно к Байкалу давно стало хрестоматийным.

Также малочисленны топонимы, именующие океаны. Нами были обнаружены всего два таких гидронима («Ледовитый океан» и «Тихий океан»), употребленные без распространяющих их прилагательных, которые могли бы помочь в создании сколько-нибудь значимого образа мощи и важности океанов, омывающих берега нашей страны: *Ледовитый океан, хотя он и важен для рыбной промышленности, не позволяет развиваться судоходству. Несмотря на то, что русские колонизаторы дошли до Тихого океана в середине 17 века, он не играл большой роли в водном транспорте, так как Тихий океан находится очень далеко от европейской России* (Fairbanks, Leed 1964: 250).

Оронимы в учебниках русского языка для американцев малочисленны. Среди них выделим Уральские горы, представленные лексемами «Уральский хребет» и «Урал» (*Почти*

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

три четверти всего населения СССР находится в европейской России, которая отделена от восточной части России Уральским Хребтом (Bloomfield, Petrova 1945: 599). По словам этого известного ученого, Урал сегодня течет с **Уральских гор** в Каспийское море (Lipson, Molinsky 1977: 392.), «Памир» и «Пик Сталина» (**Самые высокие горы Советского Союза – Памир. Высшая точка Памира – пик Сталина (7.495 м.)**) (285) (Domar 1961)), «Тянь-Шань» (*Я всегда любил ходить по горам, и поэтому я решил поехать в Киргизию... Горы Тянь-Шань покрыты лесами, и пройти или проехать через них невозможно* (Doherty, Lander 1961: 98).), «Кавказские горы» (*На Кавказе много высоких гор; Эльбрус выше их всех. Но он ниже, чем Эверест в Гималаях* (Cornyn 1961: 179). **Кавказские горы – это самые высокие горы в России** (Тройка 1996: 116).).

Самое популярное прилагательное, дающее индивидуальную характеристику горам СССР, – «высокий», употребляемое также в формах компаратива и суперлатива: «самый высокий», «выше».

Таким образом, самыми частотными лексемами, связанными с природно-географическими особенностями нашей страны являются в основном хоронимы «СССР», «Россия», которые до 1960-х гг. употребляются как синонимы, а со второй половины XX века преобладающим является хороним СССР, а также гидроним «Волга», сопровождающейся суперлативными и компаративными формами прилагательного «большой» и синонимичных ему. Наиболее многочисленной лексемой среди именующих сезоны является «зима», употребляющаяся часто со словами разных частей речи с корневой морфемой «холод», а среди именующих географические регионы – лексема «Сибирь», также связанная с различными дериватами с морфемой «холод». Именования морей, океанов, гор и озер являются слишком малочисленными, чтобы активно участвовать в формировании образа России у американской аудитории.

Обращает на себя внимание то, что названия «Россия» и «СССР» в учебниках до середины 1960-х гг. не различаются: в одном и том же тексте, посвященном нашей стране, встречаются и наименование «СССР», и наименование «Россия». С середины 1960-х гг. в учебниках отмечается преобладание названия «СССР» (или «Советский Союз»), а название «Россия» практически перестает использоваться (а если встречается, то только как часть наименования отдельной республики: «Российская Федерация»). Наименование «Россия» вновь встречается в учебниках, начиная с 1990-х гг., когда СССР как единая страна распался, и авторы отразили эти изменения в геополитической ситуации в мире на страницах учебников.

Адъективные единицы, использованные для характеристики нашей страны, немногочисленны: среди них назовем прилагательные «большой» («самый большой») и «огромный», которые описывают ее размеры. При их участии создается традиционный образ нашей страны как самой большой в мире, при этом другие ее характеристики в нем остаются не отображенными. К тому же контексты, содержащие глагольные единицы («жить в», «быть в», «(по)ехать в») участвуют в создании образа России (СССР) как места пребывания или проживания безотносительно к ее характеристикам. Таким образом, Россия для авторов учебников – это большая страна, в которой можно жить или пребывать. В учебниках советского периода фиксируется довольно стереотипный образ нашей страны как холодной и снежной (при этом, в учебниках постсоветского периода этот пласт лексики практически отсутствует), в которой главным сезоном является зима, а самыми частотными лексемами, связанными с ней, выступают слова с корнем «холод»: предикативное наречие «холодно», прилагательное «холодный» и существительное «холода», а также существительное «снег».

Климатическое разнообразие СССР и России, самой большой страны мира, в учебниках не показано: в учебниках советского периода климат стереотипно описан антонимической парой «суровый-теплый» (или «суровый-хороший»), в исследованных нами учебниках постсоветского периода этот пласт лексики не представлен. Также стереотипно представлены в учебниках природно-географические зоны СССР и России: самым частотным является существительное «Сибирь», которое в учебниках советского периода характеризуется адъективными лексическими единицами с корнем «холод»: «холодный», «холодно», «самый холодный», «намного холоднее», а в учебниках постсоветского периода не имеет никаких характеристик. Использование подобных лексем способствует формированию упрощенного образа нашей страны как холодного зимнего сибирского края. И хотя следующими после топонима «Сибирь» по распространенности лексемами, связанными с номинациями климатических географических регионов нашей страны, являются топонимы «Крым» и «Кавказ» (отсутствующие в учебниках постсоветского периода), противопоставления «теплый-холодный», которое в данном случае могло бы прояснить и расширить часть образа России, связанную с разнообразием ее климатических зон, не происходит ввиду малого количества соответствующих адъективных единиц, распространяющих выше поименованные лексемы. Авторы учебников, в основном, используют глаголы действия или состояния для распространения значения лексем «Крым» и «Кавказ»: т.е. данные регионы являются, прежде всего, местом рождения, местом работы, местом жительства, местом направления движения. Можно говорить о том, что авторы постсоветских учебников не участвуют в создании стереотипного образа нашей страны как холодной, снежной и зимней, ввиду определенного игнорирования контекстов, связанных с описанием погоды в нашей стране, даже лексема «Сибирь» в их учебниках практически не употребляется в контекстах связанных с холодом (кроме одного случая), в то время как в учебниках советского периода в этом сегменте поля утверждается шаблонный образ нашей страны. Мы также отмечаем наметившийся вектор отхода от стереотипного образа России в учебнике «Тройка», выдержавшем два издания в постсоветский период: в нем представлены описания географических зон нашей страны (тайга, тундра, крайний север, степь), т.е. образ России расширяется за счет введения более обширного пласта лексики в сфере описания разнообразия ее природных особенностей.

Самыми частотными гидронимами в учебниках советского периода являются «Волга», «Черное море» и «Каспийское море». Преобладающими адъективными единицами для характеристики Волги являются «большой», «длинный» и «глубокий». В то же время, для описания морей в учебниках не дается никаких прилагательных, никакой проясняющей информации: моря подаются как географические объекты или как местонахождения других географических объектов. В учебниках постсоветского периода гидронимы и оронимы нами не были обнаружены (за исключением одного найденного нами контекста). Таким образом, периферия поля представлена довольно узко. Уникальность ландшафта нашей страны, многообразие ее морей, рек, океанов, гор и их характеристик остается за рамки образа России, создаваемого в учебниках.

Заключение

Таким образом, рассмотренный нами лексический материал свидетельствует о создании американскими авторами учебников русского языка как иностранного схематичного стереотипного образа России, сведенного в рамках исследованной лексики семантического

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

поля «Природно-географическая среда» к холодному сибирскому климату и самой длинной реке Волге.

Список источников / References

1. Арутюнов, А.Р. (1990). *Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев*. М.: Русский язык.
Arutyunov, A.R. (1990). *Theory and practice of creating Russian-language textbook for foreigners*. Moscow: Russkiy yazyk. (In Russ.).
2. Зенкевич, И.В. (2019). Факторы интереса к изучению русского языка в США. *Филология: научные исследования*, 4, 99—106. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.4.30343>
Zenkevich, I.V. (2019). Factors that form interest in studying the Russian language in the USA. *Philology: scientific researches*, 4, 99—106. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2019.4.30343> (In Russ.)
3. Милославская, С.К. (2012). *Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России*. М.: Гос. ин-т русского яз. им. А.С. Пушкина.
Miloslavskaya, S.K. (2012). *Russian language as foreign in the history of creating European image of Russia*. Moscow: State institute of Russian language named after A.S. Pushkin. (In Russ.)
4. Bidwell, Charles E. (1969). *The Structure of Russian in Outline*. University of Pittsburgh Press: Pittsburgh.
5. *The Big Silver Book of Russian Verbs. 555 Fully Conjugated Verbs*. (2005). Franke Jack E. N.Y.: McGraw-Hill.
6. Bloomfield, L., Petrova, L. (1945). *Spoken Russian. Book 2*. Henry Holt and Company: New York.
7. Boyer, Paul, Speransky, N. (1915). *Russian Reader. Accented Texts, Grammatical and Explanatory Notes*. The University of Chicago Press: Chicago.
8. Cornyn, W.S. (1961). *Beginning Russian. Revised Edition*. New Haven and London: Yale University Press.
9. Davis, Patricia Anne, Oprendeck, Donal Vincent (1973). *Making Progress in Russian. A second year course*. Xerox College Publishing: Lexington (Massachusetts).
10. Doherty, J.C., Markus Lander, R. (1960). *First Course in Russian. Part One*. D.C. Heath and Company: Boston.
11. Doherty, J.C., Markus Lander, R. (1961). *First Course in Russian. Part Two*. D.C. Heath and Company: Boston.
12. Doherty, J.C.; Lamoureux C., Markus Lander, R. (1968). *Russian: Book One*. D. C. Heath and Company: Boston.

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

13. Doherty, J.C.; Lamoureux, C., Markus Lander, R. (1970). *Russian: Book Two*. D. C. Heath and Company: Lexington, Massachusetts.
14. Domar, Rebecca A. (1961). *Basic Russian. A Textbook for Beginners*. McGraw-Hill Book Company, INC.: N.Y.
15. Fairbanks, G.H., Leed, R.L. (1964). *Basic Conversational Russian*. Holt, Rinehart and Winston: N.Y.
16. *Golosa: A Basic Course in Russian, Book One by Robin R., Robin J., Henry K. Volume 1, 2* (1993). Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall.
17. *Golosa: A Basic Course in Russian, Book One by Richard M. Robin, Karen Evans-Romaine, Galina Shatalina. 5th Edition* (2012). USA: Pearson.
18. Kershul, K. *Russian in 10 Minutes a Day* (2002). Bilingual Books, Inc.: Seattle.
19. Lesnin, I.M., Perova, L. *Spoken Russian. Book 1. I* (1945). Henry Holt and Company: New York.
20. Lipson, A., Molinsky, S. *A Russian Course. Volume 1* (1977). Slavica Publishers, Inc. Columbus: Ohio.
21. Lunt, Horace G. *Fundamentals of Russian (First Russian Course)* (1958). Mount and Co. Publishers: the Hague.
22. Magner, T.F. *Manual of Scientific Russian* (1959). Englewood Cliffs: N.Y.
23. Noyes, G.R., Patrick, G.Z. *An Elementary guide to Russian pronunciation* (1944). Pitman Publishing Corporation, N.Y., Chicago.
24. Patrick, G. *One thousand commonly used Russian words with illustrative sentences* (1935). N.Y. City: American Council Institute of Pacific relations.
25. Pei, Mario, Nikanov, Fedor I. *Getting along in Russian. A Holiday Magazine Language Book* (1960). Bantam Books: New York.
26. Prince, J.D. *Russian Grammar for Class and Reference Use. A Progressive Method of Learning Russian* (1919). New York: Columbia University.
27. Robins, Lewis. *Russian for Travelers* (1963). Collier Books: New York.
28. *Troika. A Communicative Approach to Russian Language, Life and Culture. 2nd Edition* (2011). John Wiley and Sons, Inc.: New York.
29. *Тройка. A Communicative Approach to Russian Language, Life and Culture* (1996). John Wiley and Sons, Inc.: New York.

Информация об авторе

Ирина Валерьевна Зенкевич, старший преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет

Зенкевич И.В. (2025)
Образ России в учебниках русского языка для
американцев: на примере лексики семантического
поля «Природно-географическая среда»
Язык и текст, 12(1), 23—35.

Zenkevich I.V. (2025)
The image of Russia in Russian language textbooks for
Americans: using the example of the lexicon of the
semantic field «natural-geographical environment»
Language and Text, 12(1), 23—35.

(ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3733-9388>, e-mail: zenkevichiv@mgppu.ru

Information about the author

Irina V. Zenkevich, Senior Lecturer, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management», Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3733-9388>, e-mail: zenkevichiv@mgppu.ru

Поступила в редакцию 15.02.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2025
Принята к публикации 10.03.2025
Опубликована 21.03.2025

Received 2025.02.15.
Revised 2025.02.28.
Accepted 2025.03.10.
Published 2025.03.21.